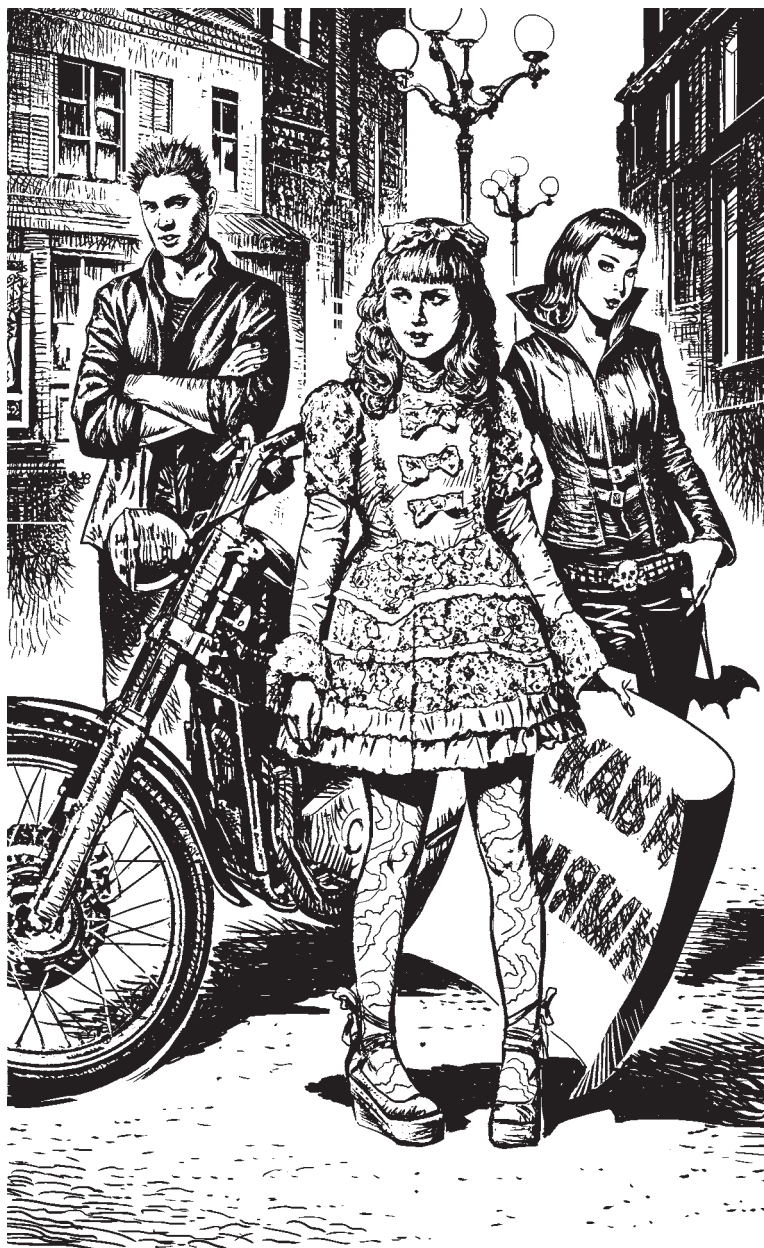

Инна Георгиева

Инна Георгиева

Ева. Минус на Минус

Роман

Москва, 2014
ЕАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г35

Художник
И. Воронин

Георгиева И.
Г35 Ева. Минус на минус: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 442 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1767-4

Когда тебе шестнадцать, а твоя мама вдруг решает круто изменить свою жизнь и выйти замуж — это стресс. Если к тому же у новоявленного отчима обнаруживается трое взрослых сыновей от первого брака — это уже шок. А если вы с мамой ко всему прочему потомственные ведьмы, о чем новая семья никогда не должна узнать, — идея приобретает оттенок катастрофы. Впрочем, и ее можно пережить! Особенно если вспомнить, что общая беда сближает, и привлечь на помощь тех, на кого в ином случае ни за что не решилась бы положиться. А уж с выбором подходящей «беды для сближения» трудностей не будет. Главное — с приоритетами не ошибиться!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1767-4

© Инна Георгиева, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ПРОЛОГ

Ева Моргалис

Мама залетела в окно, пьяная вдупель, спрыгнула с помела на полном ходу, отчего оно буквально протаранило дверь моей комнаты, и, ни слова не сказав, завалилась спать на мою кровать. Потрясающе! И так после каждого шабаша. Хорошо хоть на этот раз она с первой попытки отыскала «вход» — надоело чинить метлу и объяснять соседям, что моя мать делает в кустах сирени в пятом часу утра. С учетом ее феерического наряда и пьяного лепета можно сказать, я — гений, раз умудрилась все это время скрывать от них правду.

С трудом вырвавшись из крепких маминых объятий, я зевнула и отправилась готовить завтрак. Скоро рассвет, а мне сегодня в школу. Обернувшись в проходе, я шелкнула пальцами, и одеяло, взмыв под потолок, аккуратно опустилось на плененное алкогелем тело.

Нет, вообще-то мама у меня хорошая. Так считают почти все, кто хотя бы раз бывал у нас дома. Мои друзья ее вообще боготворят: она ведь такая молодежавая, красивая и всегда готовая уступить квартиру для вечеринок. Иногда мне кажется, что со мной общаются исключительно, чтобы быть поближе к маме. Каждый хотя бы раз, но упомянул, как мне с ней повезло. Правильно: они-то ее только добродушной, все позволяющей домохозяйкой и видели! Хоть кто-то подумал, каково жить мне под одной крышей с совершенно безответственной ведьмой?

Знаете, на самом деле это совсем не смешно. У нас, чародеек, и так жизнь не сладкая: то с метлы свалишься, то на шабаше старшее поколение засмеет, то парня попытаешься зачаровать, а в итоге превратишь в какого-то озабоченного зомби. Нет, он, конечно, будет заинтересован в твоей любвеобильной персоне и даже, скорее всего, проявит себя исключительно верным поклонником, только вряд ли ты останешься довольна его ухаживаниями. Зомби — он ведь зомби и есть, и здесь как-то не особо

важно: питается он твоим мозгом или эмоциями. Радости все равно мало.

Но такое случается с обычными ведьмами. Мои же страхи были связаны только с одним объектом — моей матерью.

Именно она могла сварить зелье, способное просимулировать миниатюрный ядерный взрыв, и испытать его в собственном подвале. Представьте мои ощущения: ты просыпаешься среди ночи и видишь над головой чистое небо. Стены-то мама от разрушения зачаровать сподобилась, а вот крыша улетела в неведомые дали и, на мой сугубо личный взгляд, возвращаться не собиралась.

Или вот, например, какой еще родительнице придет в голову тащить в дом толпу гопников? Зачем они нам вообще сдались?! Я, конечно, понимаю, что в хозяйстве все сгодится, но это уже чересчур. Мне ведь их потом полночи пришлось сначала расколдовывать, потом успокаивать, а под конец — еще и по домам развозить. На своем собственном стареньком мотороллере!

А что она в последний раз учудила?! Ну какой идиот ей сказал, что у ведьмы обязательно должен быть ручной домовый? Может, в обычных чародейских семьях оно так и есть, но мы-то живем не в домике на окраине забытой богом деревни, а на тринадцатом этаже панельного дома в центре самого настоящего мегаполиса! На что рассчитывала мама, когда притащила непонятно откуда целый выводок домашней нечисти?! Честное слово: там даже банник был! У нас ванны отродясь не было — одна только душевая кабинка рядом с унитазом и раковиной. Зато появился банник¹, который едва в обморок не хлопнулся при виде своего нового жилища. Бедняга еще долго протянул: почти три месяца, и удрал одним из последних. После багана², вазилы³ и кота-баюна⁴. Первых двух, кстати, мать разыскивала по самым дальним селам и очень печалилась, когда они раздраженно послали ее лесом и покинули наш дом.

— Мама! — пыталась образумить я свою старшую ведьму. — Ну зачем нам баган?! У нас же нет коровы! А вазил? Они ведь только лошадям покровительствуют! Ты решила завести коня?

¹ Банник (он же баенник, лазник, байник, банный) — нечистый дух из нежити, который поселяется во всякой бане за каменной.

² Баган — дух-покровитель рогатого скота, он охраняет их от болезненных припадков и умножает приплод.

³ Вазила (он же конюшник, табунник) — дух-покровитель лошадей.

⁴ Баюнок (кот-баюн) — домовый дух, сказочник, сказочник ночной, песенник колыбельный. Иногда он выступает в виде кота-баюна.

Мама тяжело вздыхала и сетовала на дочь, которая не поддерживала ее стремлений во всем быть лучшей ведьмой, и на нечисть, несогласную страдать во имя чужой идеи. На одного только кота не злилась, ведь он действительно сбежал от нас битым. Увы, мой Диплодок — совершенно стандартный доберман, и ему было очень сложно объяснить, что кот, гуляющий по нашей кухне, — почитаемый и редкий вид нечисти. В результате эти двое перебили половину посуды, свалили буфет и выбили чайником окно, в которое кот и выскользнул, во всю глотку осыпая проклятиями нашу чокнутую семейку и зарекаясь еще хотя бы раз переступить границу города. Где-то на третьей фразе мама обиделась и швырнула вслед болтливой нечисти молнию, отчего кот прибыл на землю гораздо быстрее, чем планировал, преодолев тринадцать этажей со скоростью свободного падения.

Единственный, кто не испугался трудностей и не хотел покидать новую вотчину, был домовый. Очень суровый дядька ростом мне по колено, с раскидистой бородой, плетеными лаптями и взглядом прожженного уголовника. Он говорил низким каркающим голосом и так четко отдавал приказы, что даже мой пес выполнял их беспрекословно. С его тяжелой руки на кухне появились сковородки, в кладовой — утюг и пылесос, а мамин любимый кашемировый свитер пошел на тряпки. Этого она, конечно, стерпеть не могла, и домовый был выдворен вон, так и не успев толком откормить нас своими фирменными блинчиками.

Больше нечисть в дом мама не приводила: к счастью, она умела учиться на собственных ошибках. Потому заводить стала только мужчин. Которых неизменно на первом же свидании хотела познакомиться со мной. Это, блин, уже был какой-то прямо ритуал: маменька встречала очередного хахала, тащила его домой и ожидала мой вердикт. Я, конечно, выбор не одобряла, и мама начинала поиски с нуля. В чем был смысл этих действий — я до сих пор понять не могу. Неужели она действительно верила, что за один вечер я разгляжу в ее кавалере кого-то стоящего? Или у меня должны были вот-вот проснуться экстрасенсорные способности, чтобы я по дыркам в чакрах сообразила, подойдет ей мужчина или нет?

А самое смешное было то, что маме не нравились колдуны. То есть вообще не нравились. Кроме моего канувшего в бездну папши-мага, больше ни одного чародея мама к себе и на пушечный выстрел не подпускала. Зато простые смертные оказались ее слабостью. А что оставалось делать мне? На дворе двадцать первый век, по законам магического сообщества обычные люди не должны знать о существовании чародеев, а мне раз за разом представ-

ляют нового смертного поклонника. Как нужно было реагировать в такой ситуации?! И ведь мама потом плакалась, что я — тиран и деспот, не желающий ей личного счастья, и грозились пойти на очередное родительское собрание в школу, дабы все-все обо мне узнать и достойно наказать. Пугала то есть... Наивная! Да я бы прыгала от радости, если бы она туда пошла! Честно говоря, уже устала объяснять учителям, что я не то что безразлична своей маме-домохозяйке, а просто она уж слишком занятая личность...

Кстати, насчет «домохозяйки» — это было не совсем правдой. Мама занималась коммерцией через Интернет. У нее был свой, довольно прибыльный, магазинчик трав, амулетов и другой шарлатанской мелочи (продавать смертным настоящие артефакты строго запрещалось). Деревенские знахарки и кукольники сбывали ей товар партиями, и вскоре он оказывался на страничках ее интернет-каталога, откуда его буквально сметали доморощенные колдуны со всего света. Платили, разумеется, втридорога. Я так понимаю — исключительно за экстерьер, эдакую таинственную атмосферу, еще более подчеркнутую анонимностью продавщицы. «Темным магам» — готам, «эльфам» — толкиенистам, светлым «чародейкам» с безумно красивыми аватарками и непроизносимыми никами нравилась возможность купить пучок укропа у настоящей ведьмы. Даже если для этого нужно было заплатить как за связку сушеной мандрагоры. Спросите, откуда они знали, что мама — ведьма? Да оттуда же, откуда я знала, что покупающая таинственный посох Пустоты (чего это вообще за дрянь такая?!) «эльфийка» на самом деле необъятных размеров бабенция под тридцатник, сотворившая себе суперкостюм из пяти латексных нарядов «женщины-кошки» и прикрепившая для полноты эффекта накладку на кончики ушей. Это было как аксиома, нечто само собой разумеющееся: если брошь стоила дороже фарфорового сервиза на пятнадцать человек, она становилась амулетом. Если палка приобретала резьбу и странное название — это был уже посох. А если владелицу всего этого барахла звали Ядвигой — значит, она была стопроцентной ведьмой. Маша там или Катя — никогда, но Ядвига — точно ведьма.

Впрочем, я никогда особо не пыталась понять маминих покупателей. Мне так редко удавалось понять ее саму, что на них просто не оставалось времени. Я даже иногда сомневалась, что мы с ней — одна семья. Ну как у такой взбалмошной, сумасбродной ведьмы могла появиться такая дочь? Ответственная до отвращения, пунктуальная, дотошная и очень осторожная. Я помнила, что случается с теми, кто раскрывает людям свою сущность, потому нау-

чилась замечать следы маминых преступлений раньше, чем колдовать самостоятельно. Я заучила на память все виды обитающих в наших краях ядовитых растений и насекомых, а еще — составы зелий-противоядий. Я умела заговаривать раны и с каменной физиономией убеждать соседей во всех возможных небылицах. Да, землетрясение было! Ну и что, что о нем не говорили в новостях? Гадкое правительство опять все скрывает от своего народа! Ах, соседние дома не пострадали? Ну извините, это уж как кому повезло. Кстати, здесь я даже не врала: то, что мама выбрала именно эту многоэтажку, не чем иным, как «роком судьбы» назвать было нельзя. Я даже привыкла со временем, смирилась. Не до конца, конечно, потому что мамочкина фантазия умела удивлять, и кое к чему подготовиться было просто нельзя. Но с большинством ее закидонов я справлялась довольно сносно.

Кроме самого последнего — он как раз-таки сразил меня наповал.

Я знала, что уже какое-то время мама встречается с Георгием Соколовым. Очередной смертный был состоятельным вдовцом и жил за городом, в большом трехэтажном поместье. Я даже адрес его хорошо запомнила, потому что однажды пришлось забирать маму из гостеприимного дома едва ли не силой. Сам по себе Георгий был мужчиной видным: немного с сединой, статный, высокий. То есть вопроса, что именно мама в нем нашла, — у меня не возникало. Но вот когда количество их свиданий перевалило за второй десяток, я начала волноваться. И, как оказалось, не напрасно.

В один далеко не прекрасный день мама явилась домой сравнительно рано. На часах не было и полуночи, когда дверь моей комнаты распахнулась и в нее не вошла — всплыла родительница с таким восторгом на холеном личике, что я сразу поняла — дело дрянь.

— Евочка, — радостно и оттого немного жутко сказала она, — у меня для тебя чудесная новость! Я нашла тебе нового папу!

Эти слова стали для меня фатальными. Ведь с ними заканчивалась моя счастливая жизнь юного опекуна безрассудной мамыши. Зато начиналась новая, где Ева Моргалис в свои шестнадцать лет становится обычной школьницей, с обычными подростковыми проблемами и без права пользоваться магией на глазах у смертных. То есть теперь — почти всегда. Потому что на этот раз мама в своих matrimониальных планах решила идти до конца и согласилась стать женой Георгия Соколова.

Собственно, с этого события и начинается моя история.

ГЛАВА 1

Я хочу замуж. Ведь так здорово иметь рядом человека, которого можно мучить до конца жизни.

NNN

Ева Моргалис

Я сидела на лавке в первом ряду, кусала от волнения губы и внимательно рассматривала подтянутого мужчину, не так давно разменявшего пятый десяток. Ну здравствуй, новый папа! Он стоял у алтаря в шикарном костюме, лакированных туфлях и запонках, ценою в нашу квартиру, и с улыбкой вглядывался в дверной проем церкви. Там, в лучах заходящего солнца, ореолом обрамлявших ее фигуру, остановилась моя мамочка. Я мысленно закатила глаза: вот же ж человек! Она бы еще нимб себе над головой прилепила да крылья ангельские. Правду говорят: каждая женщина мечтает, чтобы день ее свадьбы был похож на сказку. Когда невеста — ведьма, это не так сложно устроить.

Заиграла торжественная музыка, и меня осторожно подтолкнули под локоть. Я встала.

— Она не должна выходить за смертного! — прошипела одна из маминых ближайших подружек и многозначительно на меня покосилась. Надо бы сказать ей, чтобы рот широко не открывала, а то капнет ядом — до самого подвала дырку прожжет. Жалко будет. Церковь все-таки, святое место...

— А почему вы мне это говорите? Вы скажите это ей! — прошептала в ответ.

— Уже говорила!

— И что? Она послала вас на берег безмолвия ракушки собирать? Ну так я уже почти абориген этого места. Добро пожаловать! Чувствуйте себя как дома!

И отвернулась, не желая любоваться перекошенным лицом ведьмы. Как они все меня достали уже за сегодня! Да если бы я могла что-то сделать — давно бы сделала! Как будто мне нравится наблюдать, как мама отдает себя в руки обычного человека.

Сначала я вообще не верила, что эта свадьба состоится. Мама у меня была влюбчивой женщиной и за семь дней могла раз десять поменять решение и раза четыре — мужчин. Только за последние три года она была невестой пять раз, а два раза — даже гуляла на собственном девичнике (страшно вспомнить эти черные для истории города дни!), покупала платье, заказывала оркестр и... бросала женихов практически у алтаря. Неудивительно, что на очередное сообщение о свадьбе я не реагировала. До некоторых пор.

Пока не поняла — мама не сомневается. Вот что точно было ей несвойственно — так это быть уверенной в собственном решении. Ей всегда не хватало веры, она постоянно боялась ошибиться, даже когда дело касалось таких банальных вопросов, как «что надеть вечером?» или «какой фильм взять в прокате». А здесь — ну прямо скала: она не только собственную паранойю не слушала, но и разумные доводы моего рассудка! Тогда я и решила брать дело в свои руки. Раньше меня не особо интересовала фигура Георгия Соколова, но теперь я была готова объявить на него охоту.

Правда, мамочка тоже не дремала и принялась отчаянно его от меня защищать. Нет, я не говорю, что бросилась бы на нового папу с кухонным тесаком. Но ведь у ведьмы есть и другие способы избавиться от нежелательного смертного? Отворотные зелья еще никто не отменял. Я сварила пару бутылочек и всегда носила их при себе. На всякий случай.

Ходить за ними пришлось долго. Еще немного — и по части маскировки я смогла бы соперничать с Рэмбо или каким-нибудь прокаченным ниндзя. Но чем больше времени я проводила, наблюдая за этой парочкой, тем меньше мне хотелось вмешаться. Быть может, мама выглядела слишком довольной. Или Георгий — чересчур влюбленным, но... когда шанс наконец выпал, а мама отвлеклась, зелье так и осталось в моей руке. Почему? Не знаю и никогда, наверное, не смогу ответить на этот вопрос. Ни им, этим старым гусыням с шабаша, ни себе самой. Георгий принес в нашу семью кавардак, но разве прежде у нас царил такой уж порядок? Он стал причиной раздоров, но ведь мы и так постоянно ругались. Зато как подобрела мама, когда я махнула на них рукой! И кто знает, быть может, однажды я пойму, что сделала правильный выбор и перестану плевать, глядя на этого симпатичного мужчину в самом расцвете сил?

Только день этот наступит явно не сегодня.

— Согласна ли ты, Ядвига Моргалис, взять в законные мужья... — монотонно бубнил священник.

Мама лучезарно улыбалась, превентивно кивая головой. Тетки за моей спиной злобно шипели: кажется, призывали на головы молодых гром и молнии. Я мысленно фыркала: мама сама зачаровывала церковь. Две ночи здесь просидела, столько силы вбухала, что теперь крыша даже прямой бомбовый удар выдержит. Да что там! Если мне придется выбирать бункер для спасения при атомном взрыве, я первым делом прибегу сюда. Эта церковь, как легендарная неубиваемая арка в Японии, простоит десять тысяч лет, будет смыта океаном, падая, разрушит подводную Джомолунгму и займет ее место на следующие века. Да, мама постаралась на славу. Пускай эти старые кочерыжки еще попробуют с ней потягаться! Какой бы вреднейшей и безалаберной ни была Ядвига Моргалис в обычной жизни, ведьмовских умений ей было не занимать. Да и опыта тоже. Она здесь всех гостей, при желании, могла в бетонный пол закатать одним махом и сейчас отлично знала, кто посылал в ее стороны лучи «пона». Знала и запоминала.

Георгий наконец надел на палец любимой кольцо со здоровенным бульжником-бриллиантом. Я поморщилась: совершенно бесполезная штука. Изумруд бы подарил — он хоть память улучшает, или сапфир, способный защитить от сглаза. Сегодня бы он точно пригодился. Но нет, Георгий был мужчиной богатым, потому раскошелится не только на шикарную свадьбу, но и на обручальное кольцо, стоимостью в скромный такой, загородный особнячок.

А еще — оплатил по желанию своей распрекрасной невесты трехнедельное путешествие по Средиземному морю на шикарной яхте. Мама показывала мне фотки этого плавучего бунгало — действительно, роскошное судно. На таком и год в море провести не страшно, лишь бы в шторм не попасть. Единственной незначительной деталью, которую я так и не смогла постигнуть, было — почему именно море? Мама его терпеть не могла. Ей скучно находиться на одном месте более двух дней подряд. А здесь — целых три недели на яхте только она, Георгий да штат прислуги... Может, мама действительно его любит, раз решила на такой паразитный для нее выбор?

В путешествие родители собирались отправиться сегодня же, как только завершится церемония. Но предварительно они должны были заехать домой и оставить любимым детям жизненно необходимые цэу. От банкета, которым по традиции завершается венчание, мама отказалась чисто из вредности: она не хотела кормить тех, кто был против ее брака. То есть никого из гостей со

стороны невесты, включая меня. Потому что, хотя я и признавалась самой себе, что Георгий Соколов — не худший вариант на роль отца, «вслух» только качала головой и действовала маме на нервы своим недовольным лицом.

Но не только свадьба нагоняла на меня тоску. Сегодня я впервые должна была познакомиться с семьей «папы» и переехать в новый дом. Вернее, вещи мои перевезли еще вчера, только без моего участия и вообще против моей воли. Я не понимала, почему должна вдруг так резко поменять свою жизнь. Хочется маме замуж — флаг ей в руки и священника на шею. Пришла идея перебраться к мужу — я что, против? Только меня не заставляй двигаться следом! Что это за глупость такая, что семья должна жить под одной крышей? Почему я не могу остаться в старой квартире, находящейся в пяти минутах ходьбы от школы? Но — нет. Мы собираем вещи и перебираемся к черту на кулички: в особняк за городом. А чтобы я не ездила на мотороллере через весь город — меня еще и из «родной» школы забрали.

— Мой младший сын, — вещал Георгий, — учится в прекрасной гимназии. Я буду счастлив, если Ева поступит туда же.

Мама тут же решила, что это — знак свыше. Конечно, новая школа в середине учебного года — кто же об этом не мечтает? Сама гимназия, кстати, оказалась ужасно дорогой, и я сразу, как только увидела счет, щедро оплаченный новым папой, поняла, что мне там не понравится. Заведение для богатых разбалованных мажоров, с покорными учителями и собственными критериями оценки окружающих. Чувствую, придется неслабо так попотеть, чтобы отстоять собственное место под солнцем...

Церемония окончилась полетом букета. Я только присвистнула: с таким броском маме нужно было в регби играть. Двадцать одна белая роза на коротком стебле прицельно понеслась мне в руки. Подленько хмыкнув, я присела, букет со свистом пролетел над головой и впечатался в рожу сидевшей рядом почтенной ведьмы. Мамочка обернулась, послала два взгляда: мне — осуждающий, моей соседке — с ноткой извинения (настолько фальшивого, что та даже скривилась), и мы наконец покинули церковь.

Разместились в двух машинах. В одной мама с новым мужем, в другой я и три каких-то парня в строгих костюмах.

Собственно, так я впервые и увидела свою новую семью.

У Георгия Соколова от первого брака осталось три сына. Прямо как в сказке: два — ничего так, а один — придурок. Но об этом дальше.

— Егор, Богдан и Александр, — по очереди представил их отец. Мы как раз сидели в большой гостиной, пока мама проверяла, все ли документы положила в сумочку. — Мальчики, не обижайте свою новую сестру.

Мальчики переглянулись и синхронно кивнули. Я поежилась. Георгий это заметил и ободряюще улыбнулся:

— Не переживай, Евочка. Мои ребята — хорошие парни. Вот Егор, например, всегда мечтал о сестренке.

Я перевела взгляд на самого старшего. М-да, что-то эдакое в его глазах было. Я сразу почувствовала себя зефирным человечком. Очень вкусным и оттого, увы, недолговечным.

— Поехали, родной. — Подхватив Георгия под руку, мама легонько подтолкнула его к двери.

— А может... — попытался было возразить супруг, но жена мягко ему улыбнулась и решительно помотала головой:

— Сами справятся. Не маленькие.

Я поежилась еще раз. Мама придерживалась мысли о том, что ведьмы взрослеют рано. Где-то она была права: побываешь пару раз на шабаше — такого насмотришься, что детство как рукой снимет. Но я вообще-то была очень целомудренной ведьмой для своего возраста. Да и на ежемесячных гуляньях пока не отметилась. Зачем? Моя маменька прекрасно отжигала за нас двоих. Так что остаться наедине с тремя незнакомыми парнями для меня было некоторой экзотикой, если не сказать шоком. Черт, ну почему все родители как родители, одна моя — с прибабахом?!

— Итак, Ева, — улыбнулся Егор, когда машина родителей выехала со двора и шум двигателя растворился в звуках растущего вокруг особняка леса.

Я натянуто улыбнулась в ответ:

— Егор?

— Давай, что ли, знакомиться. Сколько тебе лет?

— Шестнадцать.

— Выпускница?

— Нет. Мне еще год учиться.

— Угу, — отчего-то радостно кивнул старший «брат». — А вот наш Алекс — выпускник.

Я посмотрела на обозначенный объект и содрогнулась — эти глаза под насупленными бровями мне теперь до погребального костра будут в кошмарах сниться. Чтобы не заработать себе икоту на почве порушенных нервов, я отвернулась от Алекса и стала рассматривать его братьев.

Егор был очень симпатичным молодым человеком, но лично

мне больше всего напоминал образец послушного коммуниста из прошлой эпохи. Или капитана Америку — такая же русая, уложенная в аккуратный беспорядок шевелюра, классная фигура с накачанным торсом и добрая всепонимающая улыбка психиатра. Я знала, что Егор Соколов учится на третьем курсе авиационного университета. В будущем братец должен был стать пилотом. Специальность, конечно, интересная и популярная, но обычному смертному на ней ловить нечего. Так просто гражданским летчиком не становятся — далеко не каждому студенту доверяют целый самолет. Егор же в этом плане оказался везунчиком. К своим двадцати годам у него было более двух тысяч часов полета за спиной и маленький приписанный «боинг». То есть везение его заключалось исключительно в папиных капиталах и крепком здоровье. Неплохое сочетание, разве нет?

Средний сын Георгия Соколова — Богдан, оказался фигурой куда более колоритной.

— Ты — брюнетка, — сообщил он после минутного созерцания моей скромной персоны.

— Спасибо, кэп, — буркнула в ответ я.

— Но должна быть блондинкой, чтобы носить это платье. Оно тебе совсем не идет. И этот ужасный морковный цвет помады тоже!

Я задумчиво покосилась на братца, прикидывая, что лучше: рывкнуть на него, чтоб фонтан прикрыл и не нарывался, или пока помолчать, прикидываясь белой и пушистой. На всякий случай выбрала второй вариант и опустила глазки, продолжая разглядывать парня из-под полуопущенных ресниц.

Богдану было восемнадцать лет, и он обучался на первом курсе университета Современных технологий. Мальчик хотел стать дизайнером интерьеров, искренне считал себя безумно одаренным в этой области, но так как папа не решался отдать ему на растерзание особняк, пока применял свои навыки на подвижных объектах. То есть на любом подвижном объекте, попавшемся в его руки. В первую очередь, конечно, — на самом себе. Такого откровенного метросексуала я прежде никогда не встречала: аккуратные брови, прическа, удерживаемая таким количеством лака, что осталась бы целой и после встречи с ураганом Катрин, крепкие плечи, тонкие пальцы с маникюром, которому я могла только позавидовать. Очень симпатичный молодой человек, разве что губы несколько его портили — на мой взгляд, они были уж слишком полными. Не два пельмешка, слава богу, но покрупнее, чем у остальных братьев.

Налюбовавшись Богданом, я осторожно перевела взгляд на последнего, самого младшего сына Георгия Соколова — Александра. Он был на год старше меня и обладал характерными для этой семьи чертами внешности: брови вразлет, высокие скулы, развитая фигура. Уж не знаю, каким спортом он занимался, но такие мускулы способны были вскружить голову любой девушке. Даже я, предпочитающая парней более интеллигентного вида, залюбовалась. Темно-русые волосы стояли бодрым ежиком, светлые глаза прекрасно оттенялись длинными черными ресницами и сейчас активно пытались сделать дырку в моей переносице.

— Э... здравствуй, Александр, — кашлянув, поздоровалась я. Вместо ответа этот паразит встал и быстрым шагом покинул комнату. Я перевела офигевший взгляд на Егора.

— Не обращай внимания, — посоветовал братец.

— Ему не понравилось, что отец отдал его угловую комнату тебе, — поддакнул Богдан. — Кстати, туфли тоже надо бы сменить. Кто тебе сказал, что оранжевое с зеленым будет хорошо смотреться?

— На этого тоже не обращай внимания, — отмахнулся старший. — Евочка, ты прекрасно выглядишь. Но, быть может, тебе действительно стоит переодеться? Сложно, наверное, так долго ходить на шпильках?

— Спасибо за совет, но пока все мои вещи в коробках, мне надеть просто нечего, — пожаловалась я.

Глаза Егора заблестели:

— Так это же ничего! К твоим услугам самый модный гардеробный шкаф в мире. Уверен: Катенька, Светочка, Оленька или Анечка с радостью поделятся с тобой вещами.

Я нахмурилась:

— Кто эти люди?

— Мои девушки.

— Как? Все?!

— Конечно, — без тени смущения пожал плечами Егор. — И я их всех очень люблю.

— Ага, — поддакнул брат. — По очереди любит.

Я поскребла в затылке. Странные они, эти смертные. Надо бы с ними взаимодействовать поаккуратнее, чтобы не заразиться случайно. Один сексуально озабоченный, другой — Нарцисс, замирающий в восхищении возле каждого зеркала. Третий просто псих...

Интересно, это вообще лечится?!

Александр Соколов

Нет, в принципе я мог понять желание отца наладить личную жизнь. Даже обрадовался, когда узнал, что после стольких лет он снова влюбился. Очень, надо признать, вовремя: та самая седина в бороде уже появилась, так что беса в ребре как-то даже и не хватало. Правда, никак не ожидал, что все пойдет так далеко — я-то думал, отец себе секретаршу помоложе наймет или просто уйдет в загул. Ну такой, чтобы сегодня выпить с гостями, а очухаться через пару недель в другой стране. А что? Средства есть, здоровье позволяет, дети выросли (то есть, на крайняк, есть кому отыскать и вернуть обратно, под крышу родного дома), а celibat отец никогда как вариант не рассматривал. Так что — да, к сюрпризам я был готов.

А вот к Ядвиге Моргалис — нет. В этой стремной тетке мне не понравилось все и сразу. Я только имя ее услышал и уже понял, что ничего хорошего новая отцовская пассия нам не принесет. Ну не может у нормального человека быть такого имени! Еще и вдобавок к интернет-магазину всякой псевдомагической дряни. Ядвига Моргалис продает волшебные метлы — Гарри Поттер отдыхает. Это же как начало тупого анекдота! И с этим человеком отец решил связать жизнь?!

Это потом только я понял, что недооценил размер катастрофы. Когда узнал, что у Ядвиги Моргалис есть дочь. И не просто дочь, а «доченька, о которой я мечтал всю жизнь», — для отца и «сестренка, которой мне всегда так не хватало», — для Егора. «Милого ребенка» тут же определили ко мне в гимназию, безапелляционно заявив, что следующие пару лет именно мне выпала честь ее туда возить, и отдали мою спальню. Я начал чувствовать себя медведем, в гости к которому забрела девочка Маша.

Но даже это можно было бы как-то пережить. Не так-то сложно, в конце концов, поставить на место зарвавшуюся школьницу. И я действительно в это верил, пока не увидел ее с матерью в тот самый судьбоносный день, в церкви. Вот тогда-то до меня и дошло, что отец со своей женитьбой подложил нам всем даже не свинью, а здоровенного такого, злобного хряка. И вопрос из простого «как с ним жить» превратился в куда более интересный.

Как с ним выжить?

Ева Моргалис

В комнату я поднялась вместе с Егором. Он по-джентльменски распахнул передо мной дверь и придержал ее, пока я скользну внутрь.

— Ваши хоромы, юная леди, — подмигнул братец.

Я скосила на него глаза: было понятно, за что Егора Соколова так любили женщины. Вдобавок к внешней привлекательности он был обходительным, заботливым и услужливым. То есть несколько раздражал меня, привыкшую, что люди обычно не делают добро без тайного умысла. Но так как ссориться с Егором было бы как минимум глупо (учитывая, что среднему братцу я не понравилась чисто внешне, а младшего вообще бесил сам факт моего существования, Егор мог оказаться единственным моим союзником в этом доме), я мило улыбнулась и с восторгом оглядела комнату:

— Они прекрасны!

Кстати, на самом деле «хоромы» были просто отвратительными. Стены окрашены в фиолетово-розовые тона, белоснежная мебель с резными ножками стояла как попало, зеркало в форме сердца над комодом и пушистый мишка на белом пуфике у кровати довершали интерьер. Мне что — пять лет?!

— Богдан ремонт делал, — не без гордости за брата признался Егор.

— Кто бы сомневался...

— Что, прости?

— Говорю: спасибо Богдану. Хорошо постарался.

В то, что когда-то эту комнату занимал парень, — верилось с трудом. И, честно говоря, теперь я понимала, за что меня так невзлюбил Алекс. Если бы из моей спальни сотворили такое ради какой-то девчонки, я бы тоже ее возненавидела.

Единственным плюсом комнаты был потолок. Спальня располагалась на третьем этаже особняка, сразу под покатой крышей, потому с одной стороны потолок опускался на уровень человеческого роста, а с другой поднимался почти на пять метров вверх. Там какой-то добрый человек (по ходу, Александр, Богдан бы до такого не додумался) сделал пристройку с бортиком. Сейчас ее занимал большой дубовый стол и рабочее кресло. Учитывая, что все розетки располагались внизу, тот, кто затаскивал мебель на «второй этаж», надрывался напрасно: скоро ее придется спускать обратно. А вот диванчик там бы смотрелся неплохо...

— У Алекса наверху стоял телескоп, — заметив, как я рассматриваю пристройку, сказал Егор. — Он любил наблюдать за

звездами, даже проделал для этого небольшое окно под потолком, видишь?

Я увидела. И поняла, что, если Алекс бросится на меня с монтировкой, — я его пойму. Идея с телескопом была отличной! Тем более здесь, за городом, смога было куда меньше и звезды должны были просматриваться очень хорошо.

— Помочь тебе разложить вещи?

— Э... нет, спасибо.

Мои коробки возвышались крепостной стеной у двери. Гардероб, запчастки к мотороллеру и защита, книги с тетрадами и главная ценность — ноутбук терпеливо дожидались, пока руки хозяйки до них дойдут. Коробок было много, желания с ними возиться — мало, но предложение о помощи я бы все равно отмела: используя магию, я в одиночку справлюсь куда быстрее, чем если бы мне сейчас все семейство руку помощи протянуло. При смертных колдовать было нельзя. Сейчас вообще все нужно было делать куда осторожнее — не дай бог, засекут: проблем не оберешься. Именно по этой причине я противилась маминому браку: новая семья не должна была узнать, что мы — ведьмы, а сохранять конспирацию довольно сложно, учитывая наш образ жизни.

Тяжко вздохнув, я выпроводила братца и полезла обшаривать комнату на предмет скрытых видеокамер. Да, у меня паранойя, я знаю. Но в современном мире это очень популярное заболевание, и если Георгий Соколов в свое время решил пошпионить за сыночком, а потом «забыл» убрать отсюда оборудование, пусть лучше я назову его старым извращенцем, чем он меня — проклятой ведьмой.

Однако Георгий оказался мужчиной законопослушным и сплошь положительным: во-первых, такой качественной проводки я раньше не встречала, а во-вторых, ничего лишнего в комнате не наблюдалось. Хищно ухмыльнувшись, я выглянула в окно, потом в коридор и щелкнула пальцами. Коробки распахнулись, и вещи испуганными воробьями разлетелись по комнате. Пять минут спустя я закрыла трельяж, в который последней запрыгнула щетка для волос, и потеряла ладоши: удобная, однако, штука, эта магия. Теперь можно было и переодеться: джинсовые шорты с рубашкой лежали на кровати и словно сами просились в руки. Так же как и тапки с помпонами, маленькие заячьи ушки которых топорщились к потолку.

Я растегнула молнию на боку и, извиваясь гусеницей, выбралась из узкого платья. Повертела его в руках: симпатичный оранжевый цвет, и чего Егор прицепился? Нет, сама бы я такой

наряд в жизни не выбрала, но мама настояла именно на нем: ей не хотелось, чтобы кто-то, даже родная дочь, затмил ее на собственной свадьбе. Аккуратно повесив платье в шкаф, я только-только потянулась к шортам, когда с жутким грохотом распахнулась входная дверь.

И вот ситуация. Я в черном кружевном белье с чулками и туфлях на шпильке — юная актриса порнофильмов, ни больше ни меньше, а в дверях Алекс со злоющей физиономией удерживает за ошейник моего добермана. От шока я даже не попыталась прикрыться, только медленно приблизилась к двери и спокойно поинтересовалась:

— У тебя есть лишняя рука? — Хотя правильнее было бы уточнить, есть ли у Алекса лишний мозг, потому как этот, очевидно, давно прогнил: тащить за ошейник чужую собаку! Тем более добермана!

Кажется, братец зарычал:

— Что твой пес делает в доме?!

— Он переехал сюда вместе со мной!

Помните, я говорила, что не хочу ссориться с новыми братьями? Так вот — фиг ему, а не мир! Я могу стерпеть пренебрежение к собственной персоне, но грубость по отношению к Диплодоку — никогда!

— Отпусти пса! — прошептала, едва не срываясь на змеиное шипение.

— Эта блохастая тварь лежала на белом диване в гостиной!

Я перевела глаза на добермана: да такую чистую и аккуратную собаку еще попробуй найти! И до чего же воспитанный: другой пес с его челюстью уже давно бы Алексу в пальцы вцепился (или в шею — так как я Диплодока обучала именно таким броскам), а этот терпит. Косится только жалостливо, но даже не скулит. Бедная моя собачка!

— Слышишь, Шурик! — Я шагнула к братцу почти вплотную. Он скользнул глазами вниз и вверх по моей худощавой фигуре, видимо, не особо впечатлился и гаркнул:

— Меня зовут Александр!

— Отпусти собаку!

— Во дворе для нее построен вольер!

— Вот сам там и спи!

Кажется, братец не был готов к такому резкому отпору, потому что аж отшатнулся от негодования и протянул, злобно сощурив глаза:

— Не нарывайся, деточка.

Вот здесь мне бы стоило прикрыть варежку, но... признаю: не сдержалась. Выдрала-таки пса из железных пальцев, нагло усмехнулась парню прямо в лицо и резко захлопнула дверь. Из коридора послышались приглушенные ругательства. Неужели по носу попала? Да нет, тогда бы, наверное, драться полез...

Приласкав малость потрепанную собаку и послав на голову братцу несколько проклятий позаковыристее (не настоящих, а так — чтобы душу отвести), я без сил опустилась в кресло.

Вот и познакомились...

ГЛАВА 2

Прежде чем затеять ссору с женщиной, подумайте дважды: вам ведь минут через десять — пятнадцать надоест ругаться, а ей НЕТ.

NNN

Ева Моргалис

Я проснулась, когда только начало светать. Долго смотрела на незнакомый потолок и вспоминала события вчерашнего дня. Я ведь после ссоры с Алексом так и не вышла из комнаты: перетрусилась. Уж больно грозным выглядел братец, когда я оставила его в коридоре. Да и у меня нервы расшатались, боялась, что не выдержу и колдану чего-нибудь эдакого в отместку. Рога, например. Или кроличий хвостик на задницу.

При мысли о белом помпончике поверх брюк «любимого братишки» рот сам собой расплылся в улыбке. А ведь неплохо бы смотрелось! Такая круглая упругая попка, озверевшее лицо и хвостик мохнатого ушастика. Прелесть!

Пальцы сами собой сложились сложной фигуркой, и на раскрытой секундой позже ладони появился пушистый атрибут размером с мячик для гольфа. На булавке. Такие носят девушки из Playboy, а в перспективе — и наш Алекс. Будет знать, как обижать мою собаку!

С этой доброй мыслью я вскочила на ноги и бодро потопала в ванную. Она располагалась на каждом этаже в западном крыле дома, в стороне от жилых помещений. Длинный, облицованный мрамором коридор упирался прямо в хозяйскую спальню. Там же были комнаты братьев: Алекса и Богдана. Покои Егора располагались в восточном крыле дома, как раз напротив моих. И кто бы мог подумать, что именно оттуда сейчас выскочит рас-

трепанная девица в длинной мужской сорочке и на полном ходу столкнется со мной у лестницы.

Удар у девчонки был что надо, да и веса хватало: я по инерции даже на пол села.

— Привет! — радостно защebetала она, протягивая мне одну руку, а второй запахивая ворот рубашки. Я как раз успела заметить, что под ней ничего не было. — Ты, наверное, новая сестренка Егора? Он мне столько всего о тебе рассказал! Да и ты, наверное, меня знаешь по разговорам?

Я мысленно застонала: конечно, знаю! Ты можешь быть Катенькой, Светочкой, Оленькой или Анечкой! Ну почему брат не сказал, кто именно с ним сегодня ночует?

Можно было, конечно, отмолчаться или даже удивиться. В конце концов, с чего она взяла, что Егор что-то мне о ней рассказал? Но вдруг это у него привычка такая: каждому встречному повествовать о своих подружках? И ведь именно этого братца я успела причислить к своим союзникам, а уж после вчерашнего обмена любезностями с Алексом очень не хотелось портить отношения...

Я окинула взглядом девушку: симпатичная, невысокая. Светлые волосы нечесаными прядями легли по плечам, накрывая грудь. Между прочим, очень классную грудь, никак не меньше третьего размера. Вот кем может быть такая барышня? Впервые приходилось угадывать имя по внешнему виду... И ведь попробуй еще не угадать! Ладно, была не была.

— Света... — протянула неуверенно.

— А я — Оля. Приятно познакомиться.

Черт! Не угадала...

— Ты в душ?

— Ага, — кивнула, судорожно соображая, как теперь буду выкручиваться. А девчонка улыбнулась еще солнечнее и даже приобняла меня за плечи:

— Тогда увидимся на кухне. Я пойду мальчикам завтрак приготавливаю.

И побежала по ступеням вниз. Прямо в рубашке. Без белья. Я смотрела ей вослед и скребла в затылке: забавная семейка... А барышня вообще знает, что состоит в гареме и даже не на каком-то особом счету?

Хлопок по заднице, обтянутой короткими «спальными» шортами вывел меня из задумчивости и заставил подпрыгнуть на месте.

— Что, детка, ждешь на попку приключений?

Алекс вынырнул из ниоткуда как черт из табакерки и успел шепнуть мне это, даже не останавливаясь. От негодования я распахнула рот, вытаращила на него глаза и вообще — очень искусно притворилась задыхающимся на берегу карасем.

Когда голос наконец вернулся, обидчика и след простыл. Вот теперь я уже не сомневалась. Быстро юркнув в ванную, я за пятнадцать минут привела себя в порядок, натянула джинсы и легкую футболку, схватила с подушки кроличий хвост и метнулась на кухню.

А там уже все семейство было в сборе: три брата и девушка Оля в своем «домашнем» наряде. Она стояла у плиты, подбрасывала блины на сковородке и мурлыкала какую-то песенку под нос. Самое забавное, что никто на нее особого внимания не обращал! Братья сидели за столом, каждый занимался любимым делом и как будто не видел полуголую девицу прямо под носом. Егор в строгом костюме да при галстукe (это у них в универе дресс-код такой) с видом английского джентльмена пил чай из изящной чашечки. Богдан ковырял вилкой в тарелке, размазывая сметану по блину. Алекс, разглядывающий что-то у себя на планшете, на одно мгновение поднял на меня глаза, подмигнул с такой рожей, что захотелось его немедленно кастрировать, и снова уткнулся в экран гаджета.

Поборов желание врезать младшенькому с разворота, я уселась на соседнем с ним стуле. Как бы ни хотелось держаться от паршивца подальше, воплощение моего плана требовало максимальной близости к объекту.

Однако приноровиться к заднице «братишки» мне не дали. Занятая готовкой, Оля вдруг подняла глаза, словила меня в «прицел» и сообщила:

— Вот что я хотела и забыла тебе сказать, Егор! Я же со Светой познакомилась!

Чай выплеснулся на скатерть, дизайнерские штаны Богдана и экран планшета.

— С какой Светой?! — охрипшим голосом переспросил Егор, пока его братья с помощью чьей-то там матери пытались очистить пострадавшие вещи.

— Да вот с этой же! — весело ткнула в меня деревянной лопаткой Оля. В тот миг мне показалось, что моя жизнь вот-вот оборвется. Причем не от руки Егора — тот, казалось, только что испытал самый сильный в жизни оргазм и едва не стек под стол от счастья. А вот Александр такого измывательства над своим планшетом стерпеть не мог и, конечно, сразу определил виноватую:

— Эту мелкую заразу Евой зовут!

— Правда? — удивилась Оля.

Я мрачно кивнула:

— Наверное, ты меня плохо расслышала.

Хороший прием: главное — сделать морду кирпичиком, и собеседник сам почувствует себя виноватым. Вот и девушка взмахнула лопаткой и бодро повинилась:

— Прости, Евочка. Я такая невежливая! Будешь блин?

Я с готовностью кивнула, наливая себе топленого молока в стакан из стоявшего на столе кувшина. Здорово придумали, кстати! Сразу еда начинает выглядеть так... по-домашнему, что ли. Даже хочется посидеть за столом подольше.

— Смотри не подавись! — прошипел на ухо Алекс. Я, конечно, тут же подавилась и злобно стрельнула в него глазами. Достойный ответ уже вертелся на языке, но тут Егор наконец справился с нахлынувшим на него чувством блаженства, обычно посещавшим того, кто сумел чудом избежать долгой и мучительной смерти, и поинтересовался:

— А ведь у тебя, Ева, сегодня первый день в новой школе. Волнуешься, сестренка?

Я пожалала плечами: как-то не очень. Неприятно, конечно, но терпимо. А вот ласкательное «сестренка» резануло слух. Ну не привыкла я к таким нежностям! Тем более от взрослого, почти незнакомого мужика...

— Кстати, а как ты туда доберешься? — безэмоционально спросил Богдан, продолжая растирать пятно на брюках.

— Я думаю, сегодня тебя отвезет Алекс, — тут же ответил за меня Егор.

Кто там спрашивал: боюсь ли я? Да! Очень боюсь! Не отдавайте меня этому изуверу, пожалуйста!

— Ну да, щас! — окрысился Шурик. В кои-то веки мы с ним поняли друг друга! — Никуда я ее не повезу!

— Алекс, — нахмурился Егор. — Школа далеко. Вокруг — лес. Ева не сможет добраться туда самостоятельно.

— У меня мотороллер есть! — пискнула я.

— У нее мотороллер есть! — отозвался со своего места Алекс.

— Так, не заставляйте меня ругаться! — строго отрезал старшенький. — Первый день в школе. Ева, ты не поедешь туда на своем старом агрегате. Тем более твоя мама говорила, у него с тормозами непорядок. Пока мы не свозим его в мастерскую, пускай постоит в гараже.

— Но мама понятия не имеет, где у мотороллера тормоза! — воскликнула я. — Как она может судить, в порядке ли они?!

— Сестренка, успокойся. Пока нет родителей, я отвечаю за вас всех. Сделай милость, позволь Алексу тебя подбросить. К тому же ну что вы грызетесь? Вы же теперь одна семья!

— Правильно, — вмешалась Оля. — А для Егора семья — это святое! Правда, Егорушка?

Теперь настал мой черед плеватьса молоком...

Всю дорогу до школы мы ехали молча. Была бы возможность — вообще сели бы спиной друг к другу. К сожалению, возможности не было, потому Алекс вцепился в руль своей темно-синей «мазды» и смотрел на дорогу так, словно задался целью передавить как можно больше пешеходов. Только где же их в лесу возьмешь? Вот и злился, бедняжечка, что ему не дают реализовать скрытый потенциал. Я, в свою очередь, сидела рядом и, стиснув зубы, рассматривала проплывающие за окном пейзажи. Старалась придать лицу невозмутимости, что было не так-то просто сделать, когда под боком пыхтел эдакий маньяк.

Наконец мы въехали в город, свернули по какому-то проспекту и еще минут десять на хорошей скорости неслись в глубь района. Затем машина резко остановилась. То есть настолько резко, что меня по инерции едва не вынесло на обочину, вместе с дверцей. Хорошо хоть пристегнуться додумалась — «братец», видимо насмотревшись американских боевиков, совершил какой-то сложный полуразворот, дико скрипнув колесами и четко уместив машину на выделенной под стоянку площади. Только после этого заглушил мотор и повернулся ко мне.

— Жду тебя здесь ровно в три, — рыкнул, глядя, как я судорожно цепляюсь за ручку над дверью. — Опоздаешь — пешком домой пойдешь. Усекла?

Я окинула Алекса хмурым взглядом, всерьез задумываясь над тем, чтобы действительно прогуляться до особняка на своих двоих. Похоже на то, что братец оказался любителем экстрима. Или это он специально для меня старался?

— Ты что, присосла к сиденью? — ехидно вскинул бровь Шурик. — Вылезать не собираешься?

Очень захотелось ответить, но тут... О, такой шанс нельзя было упускать! Шурик повернулся ко мне своей безупречной попкой! Я приоткрыла сумку, шелкнула пальцами, и белый комочек шустро юркнул на свое законное место — на темные джинсы Алекса, уместившись точно между задними карманами. Я аж

умилилась: какая «няшечка»! Только ушек и не хватает для полного комплекта. Но потом пришлось быстро изничтожить собственные сентиментальные порывы и делать ноги. Пока разукрашенный красавчик по моей растроганной физиономии не сообщил, что что-то не так.

Выбравшись из машины, я забросила на плечо сумку с конспектами и огляделась. Гимназия номер один — это звучало гордо. А выглядело так, словно раньше здесь была зимняя резиденция австрийских Габсбургов: огромное белое двухэтажное здание пугало своей монолитностью и неким готическим величием. Колонны, мрамор, скульптуры, окна в человеческий рост — да сюда можно было экскурсии водить! Моя бывшая школа по сравнению с этим комплексом казалась просто крошечной, а ведь там училось почти две тысячи человек!

Стоянка была оборудована по всему периметру здания, но на некотором расстоянии от него. Я покрутила головой и присвистнула: «бэхи», «мерсы» и «хонды» терялись на фоне «майбахов», «феррари» и других, схожих по формам, автомобилей, значки на капотах которых я видела впервые. М-да, кажется, мой мотороллер здесь, и правда, смотрелся бы странно...

Алекс не стал дожидаться, пока я налюбуюсь территорией, и, свистнув кому-то, прямо по тщательно ухоженному газону попер к школе. Я бросила вдогонку быстрый взгляд: длинная рубашка почти прикрыла хвост. Значит, его обнаружат не сразу. Вот и славно!

Уже у входа братца догнала и обступила целая толпа: три парня и одна худошавая блондинка, которую он тут же по-свойски прижал к широкой груди.

— Что за выдра с тобой приехала? — капризно надула губки она.

Вот честно, не хотела прислушиваться! Знала ведь, что ничего хорошего для себя не услышу. Но любопытство взяло верх, и я осторожно потопала ближе. Практически след в след за Алексом, чтобы травку лишний раз не травмировать. Зря, кстати, старалась.

— По газонам не ходить!

Вопль вышел такой мощный, что я даже подпрыгнула от неожиданности. Потом резко обернулась и круглыми глазами уставилась на грозного дядьку-вахтера. Он стоял на том самом «почитаемом» газоне, упирал руки в бока и смотрел на меня грозным взглядом потомственного каннибала.

— Э... — задумалась на мгновение я. — Ладно. Больше не буду.

— А больше и не надо! — заорал вахтер. — Ты посмотри, что с травой сделала, вандалка!

— Во-первых, нет такого слова, — сквозь зубы процедила я. Краем глаза заметила, как лыбится наблюдающий за разборкой Алекс. — Во-вторых, вот этот конкретный куст — дело ваших ног!

— Дерзишь?! — как-то подозрительно ласково уточнил дядька. У меня появилось стойкое ощущение, что он уже давно решил уйти на пенсию довольно своеобразным образом — забив до смерти лопатой хотя бы одного ненавистного учащегося. И сейчас у него на лице было написано, что он отыскал-таки свою жертву.

Но тут, видимо, мне решила улыбнуться удача. На этот раз она приняла облик долговязого блондина с веснушчатым носом и веселыми светло-серыми глазами. На нем были широкие спортивные штаны, майка с изображением какой-то стремной музыкальной группы, тяжелые кроссовки и бандана. В общем, очень колоритный товарищ.

— Дядь Сережа, — улыбнулся блондин, положив ладонь сторожу на плечо, — отстань от новенькой. У нее сегодня и так стресс, а ты еще со своей травой прицепился.

— Новенькая?! — прищурился сторож. — То-то я смотрю, раньше твоей наглой морды здесь не видел!

Мой рот сам собой округлился бубликом. «Морды?!» Ну все, смертный, ты попал!..

— Не бубни, старче, — прежде чем я успела закончить заклинание, вставил парень. — Идем, красавица. Не будем доводить нашего вахтера до нервного срыва. Ему и так недолго осталось. Лет пять максимум.

— Пять? — ахнул впечатлительный сторож. — В прошлый раз ты сказал — десять!

— Прекращай хамить незнакомцам, — назидательно ответил школьник, почти силой утаскивая меня к школе. Я косилась на него малость обалдевшим взглядом и не возмущалась. Уже в большой и светлой «прихожей», там, где стоял сейчас пустовавший стол дяди Сережи и висело расписание, не удержалась и спросила:

— Кукушка-кукушка, а сколько мне жить осталось?

— Не надо ржать, — ухмыльнулся парень. — Дядя Сережа ве-

рит в мистику. Грех этим не воспользоваться. А тебя как зовут-то?

— Ева Моргалис.

— Ни фиги себе имечко! Ты что, неместная?

— Да нет, — равнодушно пожала я плечами. — У меня просто мама со странностями.

— А... — протянул блондин с таким понимающим видом, словно лично был знаком с Ядвигой и осознал размер катастрофы. — Моя тоже слегка того. Вот знаешь, как меня зовут?

Почему они все спрашивали у меня такое? Как я могла догадаться? Особенно в свете предыдущего разговора. Ясно же, что мама назвала сыночка так, что я могла использовать тысячу попыток и ни разу не угадать. Наверно, это как-то отразилось у меня в глазах, потому что он хмыкнул и продолжил:

— Ладно, не напрягайся. Я — Ждан. Ждан Вербицкий. Учусь в десятом «В».

— Так это ж мой!

— Что «твой»? — не понял парень.

Я рывком открыла сумку, зашуршала бумагами и извлекла оттуда справку о поступлении:

— С сегодняшнего дня я — твоя одноклассница.

— Ой, Ева... — задумчиво протянул Ждан, скользнув по мне оценивающим взглядом. — Сочувствую я тебе... ну да ладно. Ты, главное, меня держись. А то сожрут.

Я подмигнула и бодро ответила:

— Подавятся! — Хотя зернышки сомнения в моей душе Ждан посеять сумел. Чего это он так странно отреагировал? Может, в его классе новеньких не любят? Судя по взгляду парня — не просто не любят, а люто ненавидят...

К сожалению, мне сразу стало понятно почему.

Я тут недавно поняла, что мотороллер будет выбиваться «из строя»? Да чтобы я сама сюда вписалась, меня надо... даже не знаю... родить заново!

В классе было двадцать человек, из них — девятнадцать девушек. Единственный парень стоял за моим плечом и хмуро смотрел на это бабское царство. А то, что все здесь — королевны, сомневаться не приходилось. Это я могла позволить себе стрижку «каре», старые джинсы, майку и отсутствие макияжа. Здесь же царил шик! Богдан бы слюной изошел от восторга: Prada, Manolo, Gucci, Louboutin... Я как будто попала на выставку высокой моды, только модели не шагали по подиуму, а демонстрировали наряды прямо из-за школьных парт.

— Ужас! — это было первое, что пришло в голову. К сожалению, оно же и было озвучено.

На мой охрипший голос обернулась сногшибательной красоты рыжуха. Ее почти красная прическа представляла собой два аккуратных пучка на макушке, а количества наложенного макияжа хватило бы для гримирования двух гейш.

— Ты кто такая? — спросила она.

— Ева Моргалис, — представилась я. Остальная часть класса переключила свое внимание на нас и сейчас буравила меня взглядами, но вмешиваться пока не спешила.

— И что ты здесь делаешь?

— Учиться я здесь буду, — не слишком учтиво ответила я. — Еще вопросы?

— Но ты нам не подходишь, — брезгливо скривилась красотка. На мгновение я ощутила себя дворняжкой на выставке породистых су... собак то есть. И мне это чувство не понравилось. А когда мне что-то не нравится, я делаю милые моему сердцу глупости, которые редко нравятся кому-то еще. Например, отвечаю, ласково и даже чуточку сочувствующе глядя на школьную королеву бурлеска:

— И что тебя не устраивает, о новое воплощение Хеллбоя?

Наверное, столь бурной реакции не последовало бы, если бы именно в этот момент к нам в класс не заглянула толпа Ждановых друзей. Ну как «толпа»... Человек пять всего, но ржали они так, что слышно было, наверное, в другом крыле необъятной школы. Сам Ждан всхлипывал, уткнувшись лбом мне в плечо, и сквозь гогот пытался пролепетать что-то о жестокой расправе. Я не особо вдохновилась, но на всякий случай навесила на себя защиту третьей степени. А то всякое в жизни бывает. От предательского удара в спину еще никто не застрахован...

Кто бы мог подумать, что ситуацию исправит Алекс?! Уверена, если бы он знал, что окажет мне услугу, в жизни бы не сделал того, что сделал. То есть не ворвался бы ко мне на третьей перемене с багровым от гнева лицом и пушистым комком в руке.

— Что это?! — Честное слово, иногда мой братец напоминал бешеного быка с саблей тореадора промеж рогов.

— Это — заячий хвост, — честно ответила я.

Девятнадцать девчонок и Ждан с любопытством навестили уши.

— Не притворяйся душой! — рявкнул Алекс. — Я знаю, что это ты!

— Нет, — на полном серьезе помотала я головой. — Это — за-
ячий хвост.

Несколько мгновений Шурик злобно пожирал меня глазами,
потом прошипел:

— Я не знаю, как ты это сделала, но ты за это заплатишься!

— Прости, конечно, не хочу разрушать твои мечты о том, как
ты меня четвертуешь, но что именно я сделала?

Он запнулся, поджал губы и пулей вылетел из кабинета. На-
верное, признаваться в том, что полдня ходил с хвостом, ему не
хотелось. Я проводила братца насмешливым взглядом, отчетли-
во понимая, что он будет мстить. Ну и ничего! Переживем.
Алекс, конечно, тот еще изобретатель, но ведь и я — ведьма с
фантазией.

— Эй, новенькая, — вдруг послышалось из-за спины. — А ты
что, Соколова знаешь?

— Шурика, что ли? Да, пожалуй, знаю.

— Откуда?

Я обернулась и замерла: на меня смотрело девятнадцать пар
глаз. Причем так, что я почувствовала себя вкусной антилопией
тушкой, окруженной голодной стаей африканских гиен.

— Моя мама вышла замуж за его отца.

— Так вы теперь типа брат и сестра?

— Ну типа да...

— Повезло же тебе...

Да уж, да уж! Прямо сама не верю своему счастью.

— Как сказать, — исключительно из вредности решила я под-
портить слишком уж «сладкий» портрет братца. — Стремный он
какой-то. Бесится все время, орет, животных не любит, да и лю-
дей, по-моему, не особо... То ли у него нервы пошаливают, то ли
с головой не все в порядке. В общем, я вам скажу, жизнь с ним
под одной крышей — тот еще дурдом.

На мгновение в классе повисла тишина. Потом одна особо
впечатлительная дамочка сделала бровки домиком и протя-
нула:

— Как я тебе завидую!

— Ты, блин, вообще слышала, что я сказала?! Чему тут зави-
довать?

— Но он же такой клевый!

Я молча покрутила пальцем у виска, но ни одна из этих влюб-
ленных дурех мнение по поводу Алекса все равно не поменяла.
Уж не знаю, что в нем было такого «клевого», но башню оно дев-
чонкам сносило напрочь. Нет, если рассматривать чисто внеш-

ность — братец действительно был выше всех похвал. Высокий, широкоплечий, длинноногий, на морду лица, конечно, не Аллен Делон, но кожа чистая, глаза выразительные, еще и нос особо не торчит. Да, довольно привлекательный субъект. Пока спит зубами к стенке. Потому что как только он открывает рот — все! Вместо красавца из девичьих грез появляется упырь, мозгоед и вообще — очень неадекватная личность. Только как объяснить это толпе наивных школьников? Да и надо ли? Они на меня сейчас как на дону Корлеоне смотрели — как же, вхожу в такую замечательную семейку...

Эх, с кем бы местами поменяться?

Ровно в три я, как последняя дура, топталась на стоянке. Сидней «маздой» там уже и не пахло.

— Ур-род... — процедила сквозь зубы, представляя, как душу Алекса его же рубашкой, а потом закапываю хладный труп у него же под окном. Вот как прикажете добираться домой, если автобусы туда не ходят (фешенебельный район, блин, о каком общественном транспорте может идти речь?!), а на такси денег нет? Разве что и правда — пешком...

Прошипев в адрес «братишки» еще пару ласковых, я забросила сумку на плечо и бодрым шагом вышла за ворота школы. Ничего, к вечеру дойду! А потом... И я так самозабвенно оскалилась при мысли, как именно буду мстить Алексу, что не заметила шум подъезжающей машины.

«Мазда» чуть обогнала меня, затем резко остановилась (кажется, братишка не умел водить иначе — только рывками), распахнула переднюю дверь и любезно пригласила:

— Внутрь! Живо!

Я скосила глаза: Алекс за рулем сидел злой, как демон. Долго же он, наверное, сам с собой боролся! Сделать, что ли, назло и послать к лешему его благородство? Состроила задумчивую мину и бросила на братишку еще один, очень выразительный взгляд. Увы, вопреки моим ожиданиям, его губы растянулись в прямо-таки до неприличия широкую ухмылку.

— Ну давай, скажи что-нибудь! — попросил он. — Дай мне повод уехать одному!

В ответ я молча забралась в машину и ткнула под нос Алексу фигурку из трех пальцев. До сих пор удивляюсь, как он мне тогда руку не откусил: глаза пылали так, что я реально испугалась. Еще бы чуть-чуть и самопроизвольного возгорания было бы не избежать. Как бы я потом этот шашлык братьям показала?

Домой добрались так быстро, что даже Бэтмен на своем «мобиле» вряд ли бы догнал. Алексу не терпелось избавиться от моего присутствия, да и я, откровенно говоря, с каждой минутой мечтала об этом все больше. Потому выскочила из машины, как только она въехала в ворота — даже не стала дожидаться, пока «мазда» полностью остановится. Вдогонку проорали что-то про сломанную дверь и конченную идиотку, но я уже не слушала. Злая, я ворвалась в дом и остановилась, услышав совершенно незнакомые и немного пугающие звуки. Как будто кто-то ритмично двигал мебель. При этом активно хрипя и постанывая, видимо от напряжения.

На цыпочках пробравшись к кухне (именно оттуда раздавался шум), я одной рукой нащупала длинный зонт в специальной подставке, пальцы второй сложила в фигурки для вызова молнии и эдаким борцом спецназа ворвалась в комнату. А там...

— О боже! — заорала я, прикрываясь ладошкой, отворачиваясь и одновременно думая, чем бы заткнуть уши. Егорушка, чтоб тебя! В этом доме шагу нельзя ступить, чтобы на какую-то из твоих «дам сердца» не наткнуться!

— Ой, сестренка, как неловко-то получилось... — протянул братец. — Я думал, вы только к вечеру из школы вернетесь... Ну раз ты все равно здесь, знакомься: это Катенька!

— Очень приятно, Катя. — Пунцовая от смущения, я попыталась протянуть девушке руку для пожатия, сообразила, что в ее положении это будет сделать нереально, если она только не продвинутый йог, и снова отвернулась. Одной рукой было довольно сложно закрывать глаза, так что по части знания анатомии я и так только что на год вперед ушла. Спасибо, братишка!

— Ева, мне тоже о-очень приятно! — воскликнула в ответ Катя.

Честное слово, с такой страстью воскликнула, чуть на ультразвук не перешла. Словно... и тут в моем девственном мозгу сложилась элементарная мозаика.

— О боже! — просипела, удирая к себе в комнату. Чуть не уробилась на лестнице, два раза ударилась о стены, один раз — об Алекса. Поскольку глаза раскрыть я так и не решилась, он обозвал меня психованной, но мне было уже все равно.

Забежав в комнату, я захлопнула дверь, прижалась к ней спиной и шумно выдохнула:

— Мама, увезите меня отсюда!

ГЛАВА 3

Они жили недолго и несчастливо и умерли в один день в жутких конвульсиях.

О. Громыко

Ева Моргалис

Знаете это дурацкое чувство, когда что-то мешает, но что именно — понять не можешь? И мешает-то, казалось бы, не очень сильно, но так монотонно и долго, что со временем уже на стенку лезть хочется. Например, зудящий над ухом комар. Уже бы сел где-нибудь, падла, да напился от души. Так ведь нет: будет жужжать, пока ты вконец не озвереешь.

Точно таким же надоедливый был и этот монотонный шум на границе слышимости. Он разбудил меня в половине восьмого утра, и еще где-то с час я пыталась заставить себя не обращать на него внимание. Потом все же не выдержала.

Набросив на плечи халат, я улыбнулась Диплодоку и выскочила в коридор. Вернее, попыталась выскочить, потому что на первом же шагу сверху обрушился целый водопад. Странно, что ведром не долбануло — для Алекса это была бы вполне закономерная кульминация.

— Нет, это уже прямо детство какое-то... — сквозь зубы прошептала я, когда наконец отплевалась. — С другой стороны... сам спросился!

Щелчком пальцев высушив волосы, отчего они встали дыбом, как будто меня коротнуло током, я запахла халат, бегом спустилась по лестнице и уже хотела ворваться в кухню, когда вспомнила картину Егора с голой задницей на обеденном столе...

«Может, туда гранату кинуть для верности?» — пришла в голову забавная мысль. Ну допустим, лишней гранаты у меня под рукой не завалялось, но ведь заклиниванием-то можно пухнуть? Здравый рассудок тут же напомнил, что магия в доме смертных — штука вредная и запрещенная, а потому — хватит выпендриваться! Я чертыхнулась и аккуратно постучала по деревянному косяку. Двери на кухню, к сожалению, никогда не закрывались.

— Да, Евочка, проходи, пожалуйста.

— Доброе утро, Егор, Богдан.

Братья подняли на меня глаза, переглянулись, Богдан кашлянул в кулак, а вот Егор ласково улыбнулся и спросил:

— Евочка, ты же знаешь, что нельзя совать пальцы в розетку?

— Туда пальцы не влезают, — буркнула я.

— А ты шпилькой попробуй, — посоветовал Богдан, за что тут же схлопотал уничтожающий взгляд брата. — Что?! Я просто так сказал! Ева, ну почему ты опять без косметики? — «ловко» сменил тему наш доморощенный эстет. — Однажды я плюну на все и накрашу тебя сам.

— Жду не дождусь, — скривилась в ответ я, но тут же состроила веселую мордашку и приступила к допросу: — А скажите, пожалуйста, братцы, что это так шумит подозрительно на заднем фоне?

— А? — сощурился, прислушиваясь, Егор. — Я ничего не слышу.

— Ну как же... — отсчитала я ритм. — Бух, там-там-там, бух-бух, там-там, бух!

Мгновение парни задумчиво смотрели друг на друга, потом Богдан неуверенно сказал:

— Осмелюсь предположить, что ты слышишь репетицию Алекса.

— Какую репетицию?

— У брата своя группа. Они выступают по клубам, довольно популярны среди молодежи, но пусть он лучше сам тебе об этом расскажет.

— И что, — стараясь не сорваться на мат, уточнила я, — часто ли они... тренируются по субботам в семь утра?

— Вообще-то да, — пожал плечами Егор. — Они же это в подвале делают, а там звукоизоляция. Странно, что тебе музыка мешает.

Я скрипнула зубами: тебе бы она тоже мешала, если бы магом был! У нас же слух раза в три острее человеческого. Конечно, мне барабаны по ушам бьют, и никакая звукоизоляция не спасает.

— Ну ты можешь сходить к ним и попросить... — тут Богдан что-то прикинул в уме и закончил мысль, — сделать потише.

Второй раз за утро Егор поднял на брата удивленный взгляд, но лично мне план понравился. Кровожадно ухмыльнувшись, я рванула к лестнице.

Найти нужную дверь оказалось совсем несложно: из-за нее грохотало сильнее всего. Я прислушалась: хм, а ведь неплохо играют. Но, блин, не с утра же пораньше в выходной день наслаждаться хард-кором! Потому, напыжившись для весомости, я рывком распахнула массивную железную дверь.

Звук сбил с ног. Я аж задохнулась на мгновение и, кажется, оглохла. Пока приходила в себя, смогла рассмотреть «группу» вблизи. Вокалистом у них был Алекс. Конкретно в данный мо-

мент он вцепился в микрофон и явно замахивался на несуществующие ноты. Басист, высокий черноволосый, с напряженным лицом, кажется, пытался, разодрать на волокна струны своей гитары. Его коллега стоял ко мне спиной и был обладателем поистине шикарного конского хвоста удивительного рыжего оттенка. А вот у барабанщика волосы были короткие, мелированные и стояли торчком, щедро сдобренные гелем. Именно он увидел меня первым и, в очередной раз взмахнув своими палочками, так и не опустил их на тарелки. Надеюсь, его сразила «красота моя неземная», а не перекошенная мрачная рожа.

— Жека, у тебя проблемы? — прервав песню, обернулся к нему Алекс.

— Да нет, — хмыкнул блондин. — Кажись, проблемы как раз у тебя. Та самая новая сестра?

Очень медленно Алекс обернулся ко мне:

— Чего тебе надо?!

— Поешь хреново. Надоело слушать концерт мартовского кота. Вот пришла узнать, может, ты устал уже наконец?

— Что?! — тихо и оттого очень грозно переспросил Алекс. Я покосилась на остальных напрягшихся парней, прикинула что-то в уме и поняла, что со всеми не справлюсь.

— Нет, ну вы, ребята, в целом играете неплохо, — добавила с толикой великодушия. — Но он же фальшивит безбожно!

— Я не... — полурыком попытался отстоять свое умение Алекс, но тут где-то наверху тоскливо затянул свою песню Диплодок. Секунды три мы все наслаждались басом моего добермана, потом я с ласковой улыбкой промурлыкала, бросая полные нежности взгляды на дверь за спиной:

— Конечно, милый, я обязательно ему скажу, — и обернулась к Шурику: — Диплодок просил передать, что ему очень понравилось. В следующий раз он с удовольствием повоет с тобой дуэтом.

Эвакуироваться из подвала пришлось быстро, пока в меня не полетело копьё, раньше бывшее стойкой для микрофона. Но далеко убежать я не стала, а примостилась под лестницей и навострила уши.

— Не, дружан, она тебя сделала! — заржал один из музыкантов.

— Захлопнись! — рявкнул в ответ Алекс.

— А этот прикол с собачьим воем! — поддакнул второй.

— Это не прикол, — буркнул братишка. — У нее действительно добер в доме живет. Никак избавиться не могу.

— Так, может, вам того, — крикнул от смеха третий парень, — и правда вместе попеть?

— Я тебе сейчас барабан в... запихаю! — совсем взбеленился Алекс.

У меня прямо перед глазами встало его белое от гнева лицо. Можно ли было считать, что за ведро с водой месть свершилась? Я подумала и решила, что да, можно.

Итак, в понедельник в школу. Алекс меня туда не повезет — это и ежу понятно. Метлой пользоваться нельзя, а пешком идти далеко. Оставалась последняя надежда — мой старенький мототороллер. То, что у него проблемы с тормозами, я поняла давно — недели две назад, когда в первый раз улетела в кусты. Самым разумным было отвезти машинку в автосервис, но с этим была одна маленькая проблема — у меня не было денег на ремонт.

Мототороллер я купила полгода назад. Мама была категорически против и наотрез отказалась делать любимой дочери такой «опасный для здоровья» подарок. Будучи уверенной, что в свои четырнадцать я уж никак не смогу насобирать достаточно средств, мама согласилась, что не выбросит меня из дому вместе с покупкой, если я каким-то чудом смогу ее себе позволить. Плохо мама меня знала! Копить пришлось почти два года. Я экономила на всем: начиная от одежды и заканчивая вкусняшками, на которые, кстати, давались считанные копейки. Также подрабатывала написанием контрольных и курсовых. Студенты первого курса экономических факультетов были бы в шоке, узнай, кто именно делает для них работы!

Но в результате мне все-таки удалось скопить достаточную сумму. Не на новый японский «сузуки», но на подержанный итальянский «пиаджио» хватило. Мама честно попыталась удержаться от истерик, хотя за сердце хваталась так, что я даже пару раз испугалась. Думаю, если бы она могла — взяла бы кувалду и разнесла несчастную машинку на составляющие. Однако гордость нарушить данное слово не позволила. Единственное, что мама все же сделала, это заявила, что раз я такая состоятельная, тратиться на мои хобби она больше не будет. Кормить, одевать — да, но все запчасти, бензин, масло и другую дребедень я должна покупать за свой счет. В тот момент слишком расстроена этим обстоятельством я не была. Другое дело — сейчас.

Пока Алекс надрывался в подвале, а братья за чашкой кофе думали, чем бы заняться на выходные, я спустилась в гараж. По-

ставила ноутбук, чтобы экран было лучше видно, разложила рядом инструменты и воодушевленно потерла ладони:

— Ну что? Смогу ли я самостоятельно починить тормоза?

Внутренний голос даже отвечать не стал: только заржал как ненормальный и ушел в подполье. Я решительно пнула его на прощанье и приступила.

Когда мне продавали эту «чудо-машинку», инструкции к ней не прилагалось. Дяденька-торговец в ответ на резонный вопрос поднял на меня малость ошалевший взгляд, долго смеялся и икал. Вчера вечером я поняла почему. Мотороллеры моей модели, кажется, перестали выпускать еще в прошлом веке. Потому руководство к ним найти было невероятно сложно, даже на безграничных просторах Интернета. Собственно, я и не нашла. Раскопала где-то мануал к более новой модели той же марки, сверилась по рисунку — вроде похож. Блин, ну все же мотороллеры работают по одному принципу, разве нет?

«Поставьте мотороллер на основную подножку», — писалось в первом пункте.

— Ура! — тут же обрадовалась я. — Я знаю, что такое основная подножка!

«Проверьте уровень тормозной жидкости».

Да, и это мы когда-то делали. Надо только вспомнить — как именно...

«Открутите два винта и снимите крышку бака...»

— Круто! — закусила я губу, с трудом, но все же отыскав нужные винты. — Как же их снять?

В моем наборе инструментов было штук пять гаечных ключей и три отвертки. Ничего не подошло. Я промучилась минут пятнадцать, чертыхнулась и поняла, что либо я эти чертовы винты зубами выгрызаю, либо надо идти на промысел. В конце концов, в этом доме толпа мужиков. Уж у кого-то из них должен быть гаечный ключ по размеру.

Как же я ошибалась!

— Ты у меня еще циркулярную пилу попроси! Я что, на сантехника похож? — скривился Богдан. Он сидел за ноутбуком и в фотошопе пытался создать дизайн идеальной кухни. Я попыталась представить починку унитаза циркулярной пилой, решила, что это слишком серьезное испытание для моей неокрепшей психики, и заглянула братцу через плечо:

— Довольно... живенько.

— Скажи, хороший ход с птичьей клеткой? Между прочим, раритет. Придает комнате некую пикантность.

— С этим спорить не буду, но почему ты ее повесил над плитой? Из твоих птичек при первой же готовке барбекю получится.

— Ничего ты не понимаешь! — обиженно надулся брат. — И вообще, топай отсюда, девочка-механик!

— Ладно, но позволь еще один совет. У тебя микроволновка под потолком...

— Это для экономии места!

— Да, но придется становиться на раковину, чтобы достать оттуда тарелку с супом...

В общем, меня таки выгнали из комнаты. Сказали, что я — варвар и ничего не понимаю в современном искусстве. Что можно было на такое ответить? Особенно если ум за разум от его дизайнерских ухищрений уже начал заходить, а помощи ждать смысла не было.

Впрочем, у меня еще оставалась надежда — Егор! Перебежав в другое крыло здания, я постучала к старшему брату.

— Войдите, — любезно разрешил он. Видимо, Егор собирался на свидание, потому что тщательно побрился, уложил волосы, разбросал по кровати штук пятнадцать разноцветных галстуков и сейчас с умным видом пытался выбрать подходящий.

— О, Евочка, рад тебя видеть! Тебе какой больше нравится?

— Белый верх, черный низ. — Я окинула брата взглядом и пожалала плечами. — Любой галстук подойдет.

На меня посмотрели самые несчастные глаза на планете.

— Черт, ну хорошо! — сдалась я. — Кто девушка?

— О... — масленисто улыбнулся брат. — Ксюша.

— Новенькая, что ли?

— Уже нет.

— Ладно, проехали, — отмахнулась я от подробностей. — Брюнетка или блондинка?

— Черненькая, — мечтательно протянул Егор. — С кудряшками.

— Эффектная?

— Еще какая...

— Красный цвет любит?

— О да!

— И что? Ты до сих пор не понял, куда я клоню?

Брат радостно усмехнулся и схватил красный галстук. Даже не так: красное, режущее глаз убожище с жуткими желтыми ромбиками.

— Ой нет. — Я быстро отобрала у него девайс. — Возьми луч-

ше вот этот, бордовый. Отлично будет смотреться с черным пиджаком.

— Дык, — поскреб в затылке брат, — у меня пиджак розовый.

Я молча отобрала выбранный галстук.

— Знаешь, думаю, Богдан сделает из тебя отличного стилиягу.

— Полагаешь? — с сомнением нахмурился Егор.

— Да, — решительно кивнула я. — Богдан сделает из тебя стилиягу, даже если ты этого не захочешь, но в данном конкретном случае ты ведь хочешь именно этого? Только я, пожалуй, не буду на это смотреть. Боюсь, нервы могут не выдержать. Скажи только: у тебя набор инструментов есть?

— Я же пилот! — обиженно фыркнул Егор.

— То есть нет? — мрачно подытожила я.

— То есть да! — отрезал брат, по пояс ныряя в шкаф. Оттуда полетели женские трусики, две пары лифчиков (разного размера) и одни колготки. Только потом Егор вытащил большой пластмассовый ящик килограмм пять весом на вид. Любовно хлопнув по крышке, он поставил его у моих ног. Я молча подняла с пола капроновое изделие и протянула брату:

— Катенька, Светочка или Оленька?

— Шкаф закрывается на ключ, — без тени смущения подмигнул ловелас. — Все секреты надежно скрыты.

Я покачала головой, понимая, что этого озабоченного исправит либо могила, либо кастрация, забрала инструменты и бодрым шагом вернулась в подвал.

Где меня поджидал очередной сюрприз.

Мотороллера на месте не было.

— Где? Где? Где он?!

Я даже под капот соседних машин заглянула — машинка исчезла. Как сквозь землю провалилась.

— Бли-ин! — Я схватилась за голову, едва не треснув себя по лбу зажатой в кулаке массивной отверткой. Да, инструменты у Егора были что надо — такой при желании и крыло у самолета можно было отковырять. — Нет, ну это же смешно! Мотороллер — не ключи, в конце концов, чтобы вот так теряться! Как можно было упустить такую громадину?!

Ответом была тишина. Я чертыхнулась, бросила инструменты и обежала гараж — пусто. Выскочила во двор — нигде ни намека на моего блестящего двухколесного друга. В углу стояла беседка с фонтаном — так я ее вдоль и поперек излазила. Домик полностью зарос плющом напололам с виноградом и сейчас на-

поминал нору хоббита: такой же зеленый, живой и с маленькой овальной дверцей. Пусто!

— Прямо магия какая-то... — прошептала, потом вспомнила, что в этом доме я — единственная ведьма, и совсем расстроилась. Где теперь искать транспорт? Неужели сюда залетал волшебный смерч, но, не обнаружив добрую девочку, унес в страну Оз мой скутер? — Бред какой-то...

Плюнув, я решила действовать логически. Кроме нас четверых, мою машинку никто больше тронуть бы не посмел, значит, вора следует искать в семье. А кто у нас больше всего подходит на эту роль?

— Шурик, зар-раза!

Я галопом промчалась к дому и на лестнице буквально столкнулась с Егором.

— Евочка, ты куда спешишь?

— Ам... эм... — Вот как бы помягче сказать, что бегу истреблять его брата? — А ты случайно мой мотороллер не встречал?

— Мотороллер? — протянул Егор, демонстративно оглядываясь. — Нет, он здесь не пробегал. Но, если увижу, обязательно передам, что ты его искала.

Я только фыркнула в ответ, заново набирая ход. Как там говорится: «Сердце подскажет, где искать»? Моим советчиком был мозг, а именно его лобная доля — та самая, которая отвечает за эмоции. Именно сейчас она пребывала в блаженном состоянии ярости, скандируя единственный лозунг: «Убей!»

Дверь в подвал я открыла ногой и аккуратно созданным вихрем.

— Ой-ой! — Первым благодаря своему стратегически верному месту расположения опять разглядел надвигающуюся катастрофу Жека-барабанщик. — Кажись, грядет возмездие.

— Где мой скутер?! — Таким голосом архангел Гавриил должен призывать на священный суд грешников — гитаристы даже попятились. А вот Алекса особо не проняло. Гаденыш ступил ближе и насмешливо скривился:

— На помойке искала?

— Если ты, животное, выбросил мой транспорт, я тебе...

— Ничего не сделаешь, деточка, — осклабился «брат». — Это — мой дом, и здесь действуют только мои правила.

— Уверен? — почти нежно улыбнулась я. Алекс демонстративно скривился. — Ну как знаешь.

И выскочила на лестницу. План созрел мгновенно, как только взгляд наткнулся на электрический щиток. С улыбкой манья-

ка я распахнула дверцу, пригляделась и одним движением обес-точила подвал. А затем аккуратно (но быстро!) вытащила предохранитель.

— Удачи вам, ребята, — бегом поднимаясь к себе в комнату, мурлыкнула я. — С вашим творчеством и электрогитарами!

Да, Шурик, конечно, тот еще паразит, но не дурак. Не прошло и двух минут, как ко мне ворвался взбешенный братец. Я взглянула в его потемневшие от ярости глаза и не стала дожидаться, пока он приступит к допросу. С воплем:

— Помогите! Убивают! — рванула к окну.

— Третий этаж, идиотка! — рывкнули следом. — Назад!

Ну если он таким тоном хотел меня ослановить, то здорово просчитался — я только прибавила ходу. И если сначала высота действительно пугала, то сейчас страх перед Шуриком едва ли не подарил крылья. Да если бы мне в тот момент предложили на выбор оказаться в его руках или сигануть с Джомолунгмы, я бы определилась, не задумываясь. В конце концов, что такое восемь тысяч метров, когда за спиной маячит эдакий прообраз доктора Менгеле?!

Вцепившись в карниз, я нащупала ногами парапет балкона и шустро переползла на этаж ниже. Оттуда по водосточной трубе, которая жалобно попискивала в такт моим телодвижениям, но стоически держалась, спустилась на землю. Подняла голову: Шурик, сверкая напряженным взглядом, не стал догонять меня по лестнице. Он тоже полез в окно! Изображая паркуриста-орангутанга, этот гад ловко соскочил на землю следом за мной и припустился с такой скоростью, словно для него законы гравитации делали маленькие, но очень весомые поблажки. Так мы и мчались по пересеченной местности, перепрыгивая клумбы, обегая беседки и фонтанчики. Я визжала как недорезанный поросенок, Алекс молча и неумолимо приближался, когда впереди вырос двухметровый бетонный забор.

«Капец мне!» — успела подумать я, но тело действовало уже по инерции. У самого забора стояла большая кадка с розой. Одним прыжком, не останавливаясь, я взлетела на нее, оттолкнулась и ласточкой ухнула через забор.

По другую сторону рос большой куст дикой ежевики. Бедное растение только листьями протестующе зашуршало, когда я свалилась прямо ему на макушку. И это я еще хорошо приземлилась — по-лягушачьи, пластом, сделав в ежевике дыру в форме раскоряченного человечка, но хоть не на асфальт. Попыталась посчитать переломы: кажется, ни одного. Действительно, под-

фартило. Выдохнув сквозь зубы, я напряглась и уже хотела отползти, когда кто-то, как котенка, подхватил меня за шкурку и выдернул из куста.

— А-а-а-а!!!! — завизжала так, что Алекс отпрянул.

— Закрыла рот! — рявкнул он, забрасывая меня себе на плечо.

— Эй, друг. — Из ворот к нам бежала остальная группа. — Ты че с ней делать собрался?

— Посмотрим... — прорычал Алекс, пытаясь заставить меня смириться с ролью жертвы. Пока у него это плохо получалось: я извивалась, хватала его за лицо, дергала за волосы и мотала ногами так, что умудрилась заехать по физиономии одному из гитаристов. Ничего! С их сценическими образами фингал только кстати!

— Ты, главное, осторожней. — Жека понизил голос. — Сам знаешь, отец по головке не погладит, если...

— Жек, отвали, лады? — огрызнулся брат. — С отцом я как-нибудь разберусь.

— А вот с ним?

Я от любопытства даже брыкаться перестала: в дверях особняка стоял не успевший уехать на свидание Егор. Злой, как тысяча черепашек-ниндзя, у которых сперли пиццу и обозвали «крысой» любимого наставника.

— Вы, двое, мигом в дом! — рявкнул он. Я и не думала, что у Егорушки может быть такой властный и грозный голос. Алекс быстро поставил меня на ноги, и мы вместе, злобно переглядываясь, ступили в гостиную.

— А теперь расскажите, что произошло! — с умным видом приступил Егор к обязанностям миротворца.

— Он спер мой мотороллер! — рявкнула я.

— Она обесточила подвал! — гневно парировал Шурик.

— Верни транспорт, гад!

— Куда ты предохранитель дела, дура?!

— Утырок!

— Гадюка!

— Удод!

— Овца!

— Овец! Овцов! Ов... Баран, вот!

— Так, все! — вмешался наконец Егор. — Хорошо поговорили! Правильно: зачем держать в себе и копить гнев? Мы же семья. Лучше сказать в лицо и помириться.